

На правах рукописи

Гулгенова Арюна Цыденжабовна

**КУНЧЕН ЖАМЬЯН ШАДПА ДОРЖЕ (1648-1722) В ИСТОРИИ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА**

09.00.14 – Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Улан-Удэ - 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет»

Научный консультант

Янгутов Леонид Евграфович,

доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Серебрякова Юлия Александровна,

доктор философских наук, профессор,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова», кафедра связи с общественностью, социологии и политологии, профессор

Хомушку Ольга Матпаевна,

доктор философских наук, профессор,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тувинский государственный университет», ректор университета

Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич,

доктор философских наук, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», кафедры философии, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»

Защита состоится «14» апреля 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «ЗабГУ» по электронному адресу: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Gulgenova_Aryuna_Cy'denzhabovna/Dissertaciya_Gulgenovoj.pdf .

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования определяется возрастающим интересом к тибетской традиции буддизма, в частности к традиции гелугпа, выражающемся в появлении в последние десятилетия немалого количества исследовательских работ в этой области. Складываясь на протяжении ряда веков, традиция гелугпа крепко овладела не только сознанием тибетского народа, она наложила существенный отпечаток на мировоззрение, культуру, образ жизни многих народов, распространив свое учение далеко за пределами Тибета.

Этому факту способствовали, исторические, географические, социально-политические и многие другие предпосылки, во многом замыкающиеся на человеческом факторе. Таким образом, вполне закономерен интерес современной науки к персоналиям, сыгравшим значительную роль в мировой истории. Сегодня существует целый ряд имен буддийских религиозных деятелей, философов, наследие и личность которых недостаточно изучены, несмотря на их выдающийся вклад в развитие религиозно-философской мысли, в связи с этим возникает необходимость современного осмысления их концепций.

Актуальность исследования деятельности столь выдающейся личности как Агван Цзондуй (тиб. Ngag-dban-grtshon-'grus, 1648-1722), известного в тибетской научной традиции под именем Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (тиб. Kun-mkhyen-'jam-dbyangs-bshad-pa-rdo-rje), обусловлена необходимостью определения его значения, и роли в истории тибетского буддизма, как общественно-политического деятеля, как выразителя религиозно-философской мысли традиции Гелугпа, и, наконец, как ученого-энциклопедиста, составившего фундаментальные труды по Абхидхарме, Праджняпарамите и др.

Однако следует признать, что, несмотря на широкую известность Кунчена Жамьяна Шадпы, благодаря, во-первых, его научной плодотворности, тесно сопряженной с проповеднической деятельностью, оказавшей влияние на распространение религиозно-философской науки в Тибете; во-вторых, основанному им крупнейшему центру буддийской учености северо-восточной окраины Тибета, сыгравшем значительную роль в обучении и развитии

последователей гелугпинской традиции, в современной науке до сих пор нет специального исследования жизни и творчества Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже, в котором были бы консолидированы биографические, исторические, политические, творческие материалы, а также религиозно-философские взгляды, освещающие все многообразие аспектов жизнедеятельности этого уникального мыслителя средневековья. Данная работа представляет собой первое в отечественной науке комплексное исследование по этой тематике и наиболее полно раскрывает картину религиозно-философской мысли Тибета.

Степень научной разработанности проблемы. Представленная диссертационная работа опирается на широкий спектр исследований отечественных, зарубежных и тибетских авторов.

К работам первой категории относятся исследования, в которых раскрывается религиозная и социально-политическая история Тибета в XVII – XVIII века, а также труды, отражающие биографические сведения о Кунчене Жамьяне Шадпе. Среди зарубежных авторов такими исследованиями занимались: В. Хайссиг, Л. Чандра¹, Дж. Ф. Рок², Д. Туччи, Л. Петек, Д. С. Руегг, Э. Конзе, Д. Козорт, Г. Престон, Р. Джексон, Чатопадхьяя, В. Д. Шакабпа³ и др. Исследования тибетского буддизма представлены следующими российскими учеными: В. П. Васильевым, Г. Н. Потаниным⁴, Ю. Н. Рерихом, В. И. Рудым, Т. В. Ермаковой, Е. П. Островской, Е. А. Торчиновым, В. П. Андросовым, А. И. Востриковым, Е. Л. Беспрозванных, Е.И. Кычановым, Б. Н. Мельниченко, Г. Ц. Цыбиковым⁵, Р. Е. Пубаевым, Б. Б. Барадийном, П. И. Хадаловым, Л. Ж. Ямпировым и Б. Д. Дандароном, И.С. Урбанаевой, А. А. Базаровым, А. М. Донцом и др.

Среди работ тибетских авторов наиболее интересны сочинения: Будона Ринчендуба (1290-1364) «История буддизма», Гой Лоцзавы Шоннубала (1392-1481) «Дэбтэр онбо», Сумба-кхамбо Ешей-Балджора (1704-1788) «Пагсам-

---

¹ Chandra I. The life and works Djam-dByangs bZhad-pa. C. A. J. Vol. VII. № 3. September. 1962.

² Rock J. F. The Amnye-macchen range and adjacent territories. Roma, 1950.

³ Шакабпа В. Д. Тибет: политическая история / Пер. с англ. А. Дюранова; под ред. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 2003. 428 с.

⁴ Потанин Г. Н. Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. М.: Гос. изд-во географич. лит., 1950. 652 с.

⁵ Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. Н. Т.1. 1988.

джонсан», Гончога-Чжигмэд-Ванбо (Жамьян Шадпа II, 1728-1791) «Брод, ведущий к удивительно благому делу».

Труды Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже привлекали внимание многих авторов, признанных наиболее компетентными в мировой науке о буддизме. Среди ранних исследователей известны имена: Д. Туччи⁶, Д. С. Руетга, А. Бароу, Л. В. Пуссена, Л. Петека, Т. Р. Мурти. К более поздним современным авторам относятся: Э. Конзе, Дж. Хопкинс, Дж. Дрейфус, Г. В. Гюнтер, Х. И. Кабезон, Р. Джексон, Д. Козорт, Г. Престон, А. Вайман, В. Д. Шакабпа, Р. Турман, А. К. Кляйн – практически все их исследования опираются на работы современных последователей традиции Гелугпа, в лице Его Святейшества Далай-ламы XIV, Еше-Лодоя Ринпоче, Геше Джампа Тинлея и др. Их исследования играют огромную роль в раскрытии сути буддийской философии и для российских авторов: М. С. Уланова⁷, И. С. Урбанаевой, С. П. Нестеркина, А. М. Донца, А. А. Базарова, И. Р. Гарри. Однако впервые масштабы письменного наследия Жамьяна Шадпы были раскрыты в 1962 году группой бурятских ученых – П. И. Хадаловым, Л. Ж. Ямпилковым и Б. Д. Дандароном, в коллективной работе «Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дордже»⁸.

Изучением труда Кунчена Жамьяна Шадпы по истории религиозно-философской мысли «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»)⁹ в отечественной науке занимались немногие. Так, первое исследование, основанное на переводе на русский язык сиддханта, было сделано В. П. Васильевым. Кратко в разрезе религиозно-философских воззрений четырех буддийских школ сиддханту изучали Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг, Е. Е. Обермиллер, В. И. Рудой.

Следующие зарубежные авторы справедливо выделяют сиддханту Кунчена Жамьяна Шадпы в разряд наиболее сложных и в то же время представительных

---

⁶ Туччи Д. Религии Тибета / Пер. с итал. Альбедиль О. В. СПб.: Евразия, 2005. 415 с.

⁷ Уланов М.С. К изучению философии мадхьямики. Элиста: Изд-во ЮжНИИ гипрозем, 1998. С.43-53; Уланов М.С. Основные идеи философии йогачара. Элиста: Изд-во ЮжНИИ гипрозем, 1998. С.159-162.

⁸ Хадалов П. И., Ямпилков Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дордже. Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН, 1962. 126 с.

⁹ Тиб. «Grub-mtha'i-rnam-bshad-rang-gzhan-grub-mtha'-kun-dang-zab-don-mchog-tu-gsal-ba-kun-bzang-zhing-gi-nyima-lung-rigs-rgya-mtsho-skye-dgu'i-re-ba-kun-skong» — это название сиддханта Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже «Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ»». Далее в тексте будет использоваться краткое название сиддханта «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»).

историко-философских трудов: А. Вайман, Дж. Хопкинс, Р. Турман, Дж. Дрейфус, Х. И. Кабезон, Дж. Гарфилд, М. Сидеритс, Д. Р. Комито, А. К. Кляйн и др. – их презентации буддизма содержатся в публикациях, сделанных в соавторстве с высококвалифицированными носителями живой буддийской традиции¹⁰ или при их участии и помощи в переводе и понимании¹¹.

Исследованиям историко-философской литературы жанра сиддханта посвящены работы и монгольских ученых. К наиболее известным исследованиям относятся следующие сочинения: «Драгоценные четки, /повествующие/ в стихах сиддханту» Ешей-Цэринжаба; «Grub-mtha'i-tshing-bcad-rin-chen-'phren-ba» («Драгоценные четки — сущность пяти частей астрологии»)¹² Ригцзина Цэбжида Дорчже (XIX в.); «Grub-mtha'i-rtsis-kyi-yan-lag-lngab-sdus-kyi-rnam-bzhag-nor-bu-'phreng-ba» («Комментарии на основные понятия сиддханты»)¹³ ханчин-габчжу Лобсана Дорчже (род. в 1790 г.) из Сайнхановского аймака; Grub-mtha'i-rtsa-ba'i-tshing-'grel» («Критический разбор философских взглядов»)¹⁴, «Grub-mtha'i-dogs-slong» («Комментарии по основам взглядов разных школ») монгольского автора Лобсана Чойдана и др. В этих произведениях также кратко излагались некоторые положения раннебуддийских философских школ.

Далее в диссертации исследуются религиозно-философские взгляды Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже, посвященные абхидхармическому исследованию в рамках школ вайбхашика, саутрантика и йогачара.

Разработкой учения Абхидхармы известны следующие авторы: Л. де ла Вале Пуссен, С. Леви, Д. Росс, У. Огихара, Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг, В.

---

¹⁰ Huntington Jr. C. W. with Geshe Namgyal Wangchen. *The Emptiness of Emptiness: An Introduction to Early Indian Mādhyamika*. University of Hawai'i Press, 287 p.; *The Essence of Other-Emptiness / Taranatha*; transl. and annot. by Jeffrey Hopkins in collaboration with Lama Lodro Namgyel. Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 2007. 154 p.; *Sopa Geshe Lhundup and Hopkins Jeffrey. Practice and Theory of Tibetan Buddhism*. London: Rider, 1996. 164 p.; *Tharchin Geshe Lobsang and Engle Artemus B. Nāgārjuna's Letter*. Dharmasala: LTWA, 1982.

¹¹ Hopkins Jeffrey. *Meditation on Emptiness*. Boston: Wisdom Publication, 1017 p.; Cabezón José Ignacio. *A Dose of Emptiness: An Annotated Translation of the sTong thun chen mo of mKhas grub dGe legs dpal bzang*. Delhi: Sri Satguru Publications: A Division of Indian Books Centre, 1992. 590 p.; *The Fundamental Wisdom of the Middle Way: Nāgārjuna's Mūlamadhyamakakārikā / Transl. and comment. by Jay L. Garfield*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. 372 p.; Siderits Mark. *Buddhism as philosophy: an introduction*. Ashgate world philosophies series. Great Britain: Ashgate Publishing Limited; Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 232 p.; *Tibetan Buddhism. Reason and Revelation / Edit. by Steven D. Goodman and Ronald M. Davidson*. Delhi: Sri Satguru Publications: A Division of Indian Books Centre, 1992. 215 p.; *Pointing at the Moon: Buddhism. Logic. Analytical Philosophy / Ed-it. by Mario D'Amato Jay L. Garfield and Tom J. F. Tillemans*. Oxford University Press, Inc., 2009. 174 p.

¹² Это сочинение входит во 2-й том сумбума Ригцзина Цэбжида Дорчже.

¹³ Это сочинение входит в 3-й том сумбума Лобсана Дорчже.

¹⁴ Это сочинение входит в 1-й том сумбума Лобсана Чойдана.

И. Рудой, Б. В. Семичов и М. Г. Брянский, Е. П. Островской, Л. Е. Янгутов и А. К. Хабдаева и др.

Изучению Абхидхармы были посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. Так, Л. де ла Валле-Пуссен (1869 - 1939) занимался разработкой текстов «Бодхичарьяватара», «Бодхисаттвабхуми», «Мадхьямакаватара», «Абхидхармакоша» Васубандху, «Виджняптиматра сиддхи шаstra» (Чэн вэй ши лунь) Васубандху — Сюань-цзана, фактически реконструировав санскритскую терминологию этого памятника.

Силвен Леви (1863-1935) внес огромный вклад в буддологию, опубликовав санскритские оригиналы базовых текстов йогачары, в том числе «Махаянасутраланкары» Майтреи-Асанги (1907). Ему принадлежит совместный с С. Ямагути комментарий Васубандху к «Мадхьямавибханге» Майтрея-Асанги.

В 1917 году глава Санкт-Петербургской буддологической школы академик Ф. И. Щербатской разработал международный проект изучения «Абхидхармакоши» Васубандху с привлечением выдающихся западноевропейских буддологов Л. де ла Вале Пуссена, С. Леви, Д. Росса и авторитетного японского текстолога У. Огихара. В реализации проекта был также задействован и его ближайший ученик О. О. Розенберг. В рамках проекта Л. де ла Вале Пуссеном была переведена на французский язык китайская версия «Энциклопедии Абхидхармы»; О. О. Розенбергом была опубликована монография «Проблемы буддийской философии»¹⁵ (1918).

В 1980-1988 годах в г. Улан-Удэ был опубликован перевод тибетского текста «Абхидхармакоши», выполненный Б. В. Семичовым и М. Г. Брянским. На сегодня этот труд в отечественной науке является важнейшим специальным исследованием по теории индийской Абхидхармы.

Особого внимания заслуживает школа В. И. Рудого, организационно оформившаяся в виде группы буддологии Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Это первая школа после Ф. И. Щербатского с

---

¹⁵ Розенберг О. О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. 295 с.

четко определенными методологическими принципами. Наиболее активными и последовательными членами этой школы, помимо самого В.И. Рудого, считаются Е.П. Островская и Т.В. Ермакова. Основные заслуги этой школы: 1) обращение к классической буддологической проблематике и возрождение традиций школы Ф. И. Щербатского; 2) наличие разработанной теоретико-методологической базы исследований и герменевтической процедуры, а также 3) высокий уровень как филологического, так и историко-философского анализа текста Васубандху «Абхидхармакоша». Так, в период с 1994-1999 годы школой были опубликованы переводы II и III разделы «Энциклопедии Абхидхармы», а также коллективная книга «Классическая буддийская философия»¹⁶, полностью посвященная анализу канонического текста концепции Абхидхармы в системе сарвастивада.

Освещение философского учения китайско-буддийской традиции, основывающееся на анализе китайских источников, представлено в трудах Л. Е. Янгутова. Ему принадлежат одни из первых исследования концепции китайской Абхидхармы. Исследованиям концепции Абхидхармы в системе буддийского мировоззрения и процесса зарождения, развития и формирования абхидхармистской традиции в Китае посвящены труды А. К. Хабдаевой. Так, в совместной монографии «Традиции Абхидхармы в Китае» Л. Е. Янгутов и А. К. Хабдаева сделали попытку всестороннего исследования традиций Абхидхармы в Китае на основе широкого спектра буддийских первоисточников. Теория Абхидхармы была исследована в доктринах школ цзюйшэ, фсян, чэнши, хуаянь и тянтай.

В целом сегодня на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН под руководством Л. Е. Янгутова сформировалась школа китаеведной буддологии, в которую входят А. В. Чебунин, А. К. Хабдаева, Е. Ж. Баяртуева, Е. И. Хантаева, В. Б. Батоин, И. С. Чанкова, Д. В. Халбазыков, А. И. Бадмацыренов, Д. Б. Бадмаева и др. Исследования школы Л. Е. Янгутова посвящены всестороннему изучению буддийской культуры в традиции Китая, в частности осуществление переводов с китайского и тибетского языков канонических текстов, а также анализ роли и значения буддизма в Центральной

---

¹⁶ Ермакова Т. В., Островская Е. П., Рудой В. И. Классическая буддийская философия. СПб., 1999. 544 с.

Азии. В связи с этим на современном этапе в Бурятии уделяется большое внимание исследованию китайского буддизма, в том числе концепции Абхидхармы и Праджняпарамиты.

Восточная традиция представлена тибетоязычными комментариями тибетских, монгольских и бурятских ученых XVIII века – начала XIX века: Сумба-кхамбо Ешей-Балджор, Агван Балдан, Лобсан Балдан, Агван Нима и др.

Сумба-кхамбо Ешей-Балджору (1704-1788) принадлежит первая крупная историко-философская работа в Монголии под названием «Tsad-ma-sde-bdun-gyi-snyin-nor-dang / Grub-mtha'i rnam-bzhag-nyung-'dus» («Краткое обозрение различий философских взглядов») ¹⁷. В ней представлен анализ взглядов и теории познания буддийской философии вообще и ее четырех основных школ в частности.

Агван Балдан (1797-1864) подготовил комментарий «Абхидхармакоши» под названием «Chos-mngon-pa'I-mdzod-kyi-dog-sdpyod-blo-gsar-rol-rtsad» («Кладезь счастья для определенных мудрецов, объясняющий некоторые вопросы высочайшей Абхидхармакоши»). Он также является автором комментария «Grub-mtha'I-chen-mo'I-mchan-'grel-bka'-gnad-mdud-grol-blo-gsal-gces-nor-zhes-bya-ba-bzhugs-so» («Достояние просветленных учеников, развязывающих трудный узел смысла комментариев философских взглядов») к «Grub-mtha'chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже (1648-1722) ¹⁸.

Заключительным этапом нашей работы стал анализ философских взглядов Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже по праджняпарамите. В отечественной буддологии первые исследования по праджняпарамите принадлежат В. П. Васильеву, А. И. Вострикову и Е. Е. Обермиллеру ¹⁹.

В числе западных исследователей, имеющих отношение к изучению Праджняпарамиты, следует также упомянуть имена Ч. де Кёрёши, Р. Робинсона,

---

¹⁷ Оно входит во второй том сумбума (л. 11—12, 12—17 монгольского ксилографа). опубликовано в: Collected works of Sumpa-mkanpo. Reproduced by Lokesh Chandra. Vol. Kha (2) / Sata-pitaka series. New Delhi. 1975. P. 29-65.

¹⁸ Полное название «Grub-mtha'i-rnam-bshad-rang-gzhan-grub-mtha'-kun-dang-zab-don-mchog-tu-gsal-ba-kun-bzang-zhing-gi-nyi-ma-lung-rigs-rgya-mtsho-skye-dgu'i-re-ba-kun-skong» (Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ).

¹⁹ Обермиллер Е. Е. Учение о праджняпарамите в изложении Абхисама-аламкары Майтреи / пер. с англ. О. Л. Волошановского; под ред. В. М. Монтлевича. СПб.: Евразия, 2009. 288 с.

Э. Ламотта, Д.С. Руетга, Т. Мурти, Э. Бюрнуфа. Особо стоит отметить Э. Конзе, который осуществил перевод наиболее известных сутр Праджняпарамиты: «Аштасахастрики», «Ваджраччхедики» и «Абхисамаяламкары».

Китайской версии праджняпарамитской литературы, философии и сотериологии посвящены работы Е. А. Торчинова, Л. Е. Янгутова, Е. Ж. Баяртуевой.

Исследования праджняпарамитской литературы тибетской традиции представлены Б. Д. Дандароном и Л. Мяллем, Р. Н. Крапивиной, Б.Б. Дампилоном.

Особо следует выделить бурятскую буддологическую школу, которая представлена учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: Б. Д. Дандароном, П. И. Хадаловым, Л. Ж. Ямпилковым, Р. Е. Пубаевым, К. М. Герасимовой, Л. Е. Янгутовым, И. С. Урбанаевой, А. М. Донцом, А. А. Базаровым, С. П. Нестеркиным, И. Р. Гарри, и др. – внесшими наиболее существенный вклад в развитие мировой буддологии.

Большого внимания заслуживают исследования И. С. Урбанаевой «Сутра сердца Праджняпарамиты»²⁰, «Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте», «Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма».

Вопросы праджняпарамитской доктрины и мадхьямики исследованы С. Ю. Лепеховым в монографии «Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации»²¹. Истории формирования праджняпарамитских сутр посвящены ряд его статей «Праджняпарамита в ранней Махаяне»²², «Свалпакшара-сутра в

---

²⁰ Сутра Сердца Победоносной Матери, Ушедшей–За–Пределы Совершенства Мудрости (тиб. *Wcom-ldan-'das-ma-shes-rab-kyi-pha-rol-tu-phyin-pa'i-snying-bo*) / текст и коммент. Геше Джампа Тинляя; пер. с тиб. и сост. И. С. Урбанаевой. Улан–Удэ: ИМБИТ СО РАН; Зеленая Тара, 2006, 131 с.

²¹ Лепехов С. Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 238 с.

²² Лепехов С. Ю. Праджняпарамита в ранней Махаяне // Тибетский буддизм: теория и практика: сб. н. ст. Н.: Наука, 1995. С. 95-146.

традициях праджняпарамиты и ваджраяны»²³, «Психологические проблемы в «Хридая-сутре»²⁴.

Большая исследовательская работа по изучению философии мадхьямика-прасангики в тибетской традиции проведена А. М. Донцом в следующих монографиях и статьях: «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике»²⁵, «Учение о верном познании в философии мадхьямики-прасангики»²⁶, «Концепция смысловых полей высказываний и текстов в тибетской традиции комментирования»²⁷, «Принципы дацанской системы образования»²⁸, «Учение о личности в философии школы гелук»²⁹.

Интересные исследования, касающиеся «Абхисамаяламкары», представлены С. П. Нестеркиным в ряде статей: «Абхисамаяламкара» в Индии и Тибете»³⁰, «Праджняпарамита и абхидхарма в китайском буддизме»³¹, «Учение о бытии в тибетской религиозно-философской литературе»³², «Философия праджняпарамиты в традиции «Украшения из постижений» Майтреи»³³.

Следует отметить, что в современной науке отмечается растущий интерес к тибетской традиции буддизма. Повышение внимания наблюдается и к трудам Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже. Однако комплексного изучения его личности и деятельности ранее не проводилось. Упоминания о Кунчене Жамьяне Шадпе Дорже встречаются лишь в контексте исследований школ и направлений тибетского буддизма в отдельных статьях и докладах, но не выделяются в качестве

---

²³ Лепехов С. Ю. Свалпакшара сутра в традициях Праджняпарамиты и Ваджраяны // Тибетский буддизм: теория и практика: сб. н. ст. Н.: Наука, 1995. С. 164-174.

²⁴ Лепехов С. Ю. Психологические проблемы в «Хридая сутре» // Психологические аспекты буддизма. Н.: Наука, 1986.

²⁵ Донец А. М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 265.

²⁶ Донец А. М. Учение о верном познании в философии мадхьямики – прасангики. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 252 с.

²⁷ Донец А. М. Концепция смысловых полей высказываний и текстов в тибетской традиции комментирования // Мункуевские чтения - 2. Ч.2. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. Гос. Ун-та, 2004. С. 49 - 54.

²⁸ Донец А. М. Принципы дацанской системы образования // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Вторые доржиевские чтения. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 168-172.

²⁹ Донец А. М., Нестеркин С. П. Учение о личности в философии школы гелук // Вестник БНЦ СО РАН, 2013. № 3 (11). С. 95-105.

³⁰ Нестеркин С. П. «Абхисамаяламкара» в Индии и Тибете / Тибетский буддизм: теория и практика: сб.н.ст. Н.: Наука, 1995. С. 146-164.

³¹ Нестеркин С. П. Праджняпарамита и абхидхарма в китайском буддизме // Философия религии: альманах. 2013. № 2012-2013. С. 545-562.

³² Нестеркин С. П. Учение о бытии в тибетской религиозно-философской литературе // Евразийство и мир. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. № 1. С. 11-17.

³³ Нестеркин С. П. Философия праджняпарамиты в традиции «Украшения из постижений» Майтреи // Вестник БГУ, 2009. Вып. 8. С. 36-41.

самостоятельного предмета изучения.

На основе анализа степени разработанности темы можно заключить следующее: во-первых, актуальность проблемы Абхидхармы и Праджняпарамиты в буддийской философии неизменно находятся в центре внимания буддологов, обладая обширными исследовательскими работами. Во-вторых, идеи Ф. И. Щербатского, О. О. Розенберга и других российских востоковедов, поднятые в XIX – н. XX вв., в исследовании абхидхармистской и праджняпарамиткой концепций как объединяющего фактора всех субмоделей буддизма до сих пор не получили концептуального осмысления. В-третьих, в большинстве работ отечественных и зарубежных исследователей тибетского буддизма абхидхармическое и праджняпарамитское учения рассматриваются в рамках изучения отдельных буддийских школ Тибета. В-четвёртых, предшествующие исследования акцентировали внимание на анализе сочинений Кунчена Жамьяна Шадпы по Абхидхарме и Праджняпарамите в рамках религиозно-философских воззрений школ тибетского буддизма без комплексного рассмотрения всех аспектов жизнедеятельности и творчества столь выдающейся личности. Данная проблема ранее не рассматривалась в качестве самостоятельного предмета исследования.

Объектом исследования является религиозно-философская мысль Тибета XVII-XVIII веков.

Предметом исследования является анализ религиозно-философских воззрений Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже, изложенных в его сиддханте под названием «Grub-mtha'i-mam-bshad-rang-gzhan-grub-mtha'-kun-dang-zab-don-mchog-tu-gsal-ba-kun-bzang-zhing-gi-nyi-ma-lung-rigs-rgya-mtsho-skye-dgu'i-re-ba-kun-skong» («Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ»).

Цель исследования: экспозиция историко-философских взглядов Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже (1648-1722) и выявление его места и роли в развитии религиозно-философской мысли тибетского буддизма.

Данная цель преследует решение следующих задач:

1. Выявить историко-религиозные предпосылки формирования взглядов Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже;
2. Установить значимость места и роли Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в традиции Гелугпа;
3. Определить религиозно-политическую обстановку в Тибете в XVII – XVIII веках и роль Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже как общественно-политического деятеля;
4. Раскрыть исторические предпосылки развития и специфику историко-философского жанра сиддханта (дубта, тиб. Grub-mtha') в тибетской традиции буддизма;
5. Проанализировать вклад Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие историко-философского жанра сиддханта;
6. Обосновать влияние исследований Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже на дальнейшее развитие жанра сиддханта в тибетоязычной традиции;
7. Конкретизировать абхидхармистское учение раннебуддийской школы вайбхашика на основе сиддханты «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже;
8. Представить концепцию абхидхармы в религиозно-философском учении школы саутрантика на основе «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже;
9. Определить значение абхидхармистского учения школы йогачара в махаянской традиции буддизма на основе «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже;
10. Отразить значение и место учения праджняпарамиты в исследованиях Кунчена Жамьяна Шадпы;
11. Констатировать концептуальный вклад Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие традиции праджняпарамиты в тибетском буддизме;
12. Доказать значимость роли и места Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в религиозно-философском учении мадхьямик-прасангиков.

Теоретической основой исследования при определении роли и места Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в религиозно-политической обстановке в Тибете

в XVII – XVIII веках, а также его вклада в религиозно-философское наследие тибетской традиции буддизма стали работы: И. С. Урбанаевой, анализирующей в сравнительном формате важнейшие аспекты становления тибетского и китайского буддизма с позиции их индийских истоков, а также особенностей формирования канона; Е. П. Островской, Е. И. Кычанова, Б. Н. Мельниченко, В. Д. Шакабпы, отражающие исследование процесса укоренения буддизма в тибетском обществе и государстве VII – XVII вв., и становление буддизма в качестве государственной религии Тибета, определившей исторические судьбы этой страны и духовные устремления ее народа; Е. Л. Беспрозванных, освещающей историю тибето-китайских отношений в XVII-XVIII веках на основе сравнительного анализа внешнеполитических концепций этих стран.

Исследование базируется на концептуальных подходах в изучении буддизма, предложенных учеными российской буддологической школы: идеи Ф. И. Щербатского, О. О. Розенберга о принципиальном значении Абхидхармы в системе буддийской философии и значимости ее теории дхарм, о важности изучения текстов на тибетском языке, являющихся основным источником для реконструкции модели центральноазиатского буддизма; теории комплексного историко-философского анализа письменных памятников школы В. И. Рудого.

Переводы абхидхармических и праджняпарамитских текстов, выполненные В. И. Рудым, Б. В. Семичовым, Е. Е. Обермиллером, М. Г. Брянским, Л. Е. Янгутовым, А.К. Хабдаевой, И. С. Урбанаевой, А. М. Донцом, С. П. Нестеркиным представляют особую значимость для настоящего исследования, поскольку составляют богатую доктринальную базу для определения и решения проблемы научного осмысления буддийской религиозно-философской мысли.

Первоисточники тибетского буддизма, а также фундаментальные исследования отечественных и зарубежных авторов стали теоретическим основанием данной диссертационной работы.

Методологическую основу исследования составил проблемный подход, который способствовал выявлению и актуализации комплекса проблем связанных с поставленными целью и задачами диссертации, с последующим определением пути их анализа и решения. Культурно-исторический, комплексный,

библиографический, системный подходы обеспечили создание целостного представления об исследуемой проблеме. При определении места Абхидхармы и Праджняпарамиты в системах индийского и тибетского буддизма был применен компаративистский метод.

Метод социокультурного анализа был использован при выявлении феномена Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в тесной связи с динамично трансформирующимся социально-политическим пространством.

Применение совокупности научных подходов и методов в сочетании с используемыми теоретическими положениями способствовало комплексному исследованию поставленных задач.

Источниковую базу исследования составили следующие труды Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже:

1) «bsTan-pa'i-gsal-byed-chen-po-bod-du-rim-gyi-sbyung-ba'i-lo-tshig-sre-mi-gtub-kod-pa'i-tshegs-chung-rtogs-byed-gser-gyi-nyi-ma-'odzer-bkra-ba» («Ясный луч золотого солнца») по истории Тибета с древнейших времен, содержащий хронологические таблицы и генеалогию тибетских царей;

2) «Grub-mtha'i-rnam-bshad-rang-gzhan-grub-mtha'-kun-dang-zab-don-mchog-tu-gsal-ba-kun-bzang-zhing-gi-nyi-ma-lung-rigs-rgya-mtsho-skye-dgu'i-re-ba-kun-skong» («Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ»), кратко именуемый «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»), по истории философии Древней Индии и Тибета;

3) «B1o-rig-gi-rnam-gzhag-nyung-sal-1egs-bshad-gser-gyi-phreng-mdzes» («Прекрасные золотые четки, кратко разъясняющие устройство ума и знания») по буддийской логике;

4) «Dam-pa'i-chos-mngon-pa-mdzod-kyi-dgongs-'grel-kyi-bstan-bcos-thub-bstan-nor-bu'i-gter-mdzod-dus-gsum-rgyal-ba'I-bzhed-don-kun-gsal-zhim-bya-ba-las-gnas-dang-pa'i-tshig-don-mtha'-dpyod-dang-bcas-pa» («Шастра, разъясняющая содержание кладезя высшей «Абхидхармы» и называемая «Клад Чандамани, религия Всеведущего») по Абхидхарме;

5) «Phar-phyin-skab-sbrgyad-ka; dbu-ma'I-bdeng-ni-skyi-mtha'-dpyod» («Паршин кабжадба» или «Восемь вопросов Праджняпарамиты»);

6) «Bstan-bcos-mngon-par-rtogs-pa'i-rgyan-gyi-mtha'-dpyod-shes-rab-gyi-pha-rol-tu-phyin-pa'i-don-kun-gsal-pa'i-rin-chen-sgron-me» («Исследование предела шастры "Абхисамаьяланкары", проясняющей полное содержание теории разума праджняпарамиты, называемое "Ясный драгоценный светильник"»);

7) «Shes-rab-gyi-pha-rol-tu-phyin-pa'i-mtha'-dpyod-nor-bu'i-'phreng-mdzes-mkhas-pa'i-mgul-rgyan-las-skabs gnis-pa / gsum-pa» («Исследование предела теории праджняпарамиты, называемое «Прекрасные четки из Чандамани – шейное украшение мудрецов» (II-III разделы));

8) «Shes-rab-gyi-pha-rol-tu-phyin-pa'i-mtha'-dpyod-'grul-sel-gang-ga'I-chu-rgyun-mi-phan-zhal-lug-las-skabs» («Исследование предела теории праджняпарамиты, называемое «Течение реки Ганги, смывающее ошибки» (IV-VIII разделы));

9) «Phar-phyin-skabs-brgyad-pa'i-mtha'-dpyod-bsam-'phel-yid-bzhin-nor-bu'i-'phreng-mdzes-skal-bzang-mig-'byid-ces-bya-ba» («Исследование предела теории праджняпарамиты, называемое «Прекрасные четки из Чандамани, расширяющие мысль и открывающие глаза талантам»);

10) «'Dul-ba'I-dus-tshigs-lo-chen-blo-bzan-'od-zer-pas-zin-bris-mdzad-pa» («Критический анализ двух истин философии мадхьямиков»);

11) «Tshig-gsal-ston-mthun-gyi-tshad-ma'i-rnam-bshad-zab-rgyas-kun-gsal-tshad-ma'i-'od-brgya'i-'bar-ba-skal-bzang-snying-gi-mun-sel» («Цигсал-Тонгтун»: истинное исследование излучения ста цветов, проясняющее глубокий смысл (шуньи) и великой (парамиты) и, очищающее счастливых от невежества»);

12) «dBu-ma-'jug-ba'I mtha'-dpyod-lung-rig-gter-mdzod-zab-ngon-kun-gsal-skal-bzang-'jug-ngogs» («Кладезь основы разума, проясняющий все глубокое содержание, – "Брод для прохода талантливых"»).

С 5 п. – 9 п. сочинения – исследования по Праджняпарамите; 10 п. – 12 п. – сочинения по истории и теории религиозно-философской системы мадхьямиков. Последний из них вошел в девятый том собрания сочинений Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже.

Научная новизна состоит в том, что данная работа является первым в отечественной науке широкомасштабным комплексным исследованием места и роли Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма, а также в социально-политическом укладе страны. Научная новизна исследования обусловлена целью и задачами, поставленными в диссертационной работе, и заключается в следующих положениях:

1. Выявлено, что формирование Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже во всех его ипостасях было закономерным следствием социально-политической, доктринальной и образовательной эволюции традиции Гелугпа.

2. Установлено, что Кунчен Жамьян Шадпа стал воплощением эпохи наивысшего расцвета тибетского буддизма. Выявлено, что своей деятельностью Жамьян Шадпа придал мощный импульс укреплению политического влияния крупных гелугпинских монастырей, в особенности северо-восточного Тибета.

3. Определена религиозно-политическая обстановка в Тибете в XVII – XVIII веках, в результате которой традиция Гелугпа укрепила свои позиции в политических делах в Центральном Тибете, Монголии и Амдо. Обосновано, что Кунчен Жамьян Шадпа Дорже сыграл важнейшую роль в ряде ключевых событий, способствовавших усилению ее политических позиций.

4. Раскрыты исторические предпосылки развития и специфика историко-философского жанра «сиддханта» (дубта, тиб. Grub-mtha') в тибетской традиции буддизма. Выявлено, что литература жанра сиддханта возникла в процессе систематизации и синкретизации буддийского учения и формирования школьной буддийской системы.

5. Проанализирован вклад Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие историко-философского жанра «сиддханта». Определено, что Кунчен Жамьян Шадпа создал фундаментальный историко-философский труд, ставший образцом буддийской мысли в Тибете и за ее пределами.

6. Обосновано, что Кунчен Жамьян Шадпа Дорже оказал значительное влияние на дальнейшее развитие жанра сиддханта в тибетоязычной традиции буддизма. Установлено, что в результате его деятельности был создан необходимый базис для развития сиддхант в духе гелугпинской традиции.

7. Конкретизировано абхидхармистское учение раннебуддийской школы вайбхашика на основе сиддханты «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже. Доказано, что подробное изложение доктринальных воззрений вайбхашиков впервые наиболее полно было представлено в «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунченом Жамьяном Шадпой.

8. Представлена концепция абхидхармы в религиозно-философском учении школы саутрантика. Обосновано, Кунчен Жамьян Шадпа внес новый подход в изучение системы саутрантики, представив ее как неотъемлемую часть эволюции религиозно-философской мысли.

9. Определено значение абхидхармистского учения махаянской школы йогачара в концепции Кунчена Жамьяна Шадпы, изложенной в «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»), отражающее преемственность религиозно-философской мысли тибетской традиции буддизма.

10. Отражено особое значение и место учения праджняпарамиты в исследованиях Кунчена Жамьяна Шадпы. Установлено, что развитие традиции праджняпарамиты в тибетском буддизме определено значимостью, проводимых им исследований.

11. Констатировано, что Кунчен Жамьян Шадпа Дорже внес колоссальный вклад в развитие учения праджняпарамиты в тибетском буддизме. Установлено, что развитие праджняпарамитского учения в Тибете во многом обязано трудам Кунчена Жамьяна Шадпы, на которых основывается вся доктринальная и образовательная система буддийских монастырей.

12. Доказано, что значимость места Кунчена Жамьяна Шадпы в религиозно-философском учении мадхьямиков-прасангиков, определена его ролью в усовершенствовании основных концептуальных положений, принципов и методик, способствующих развитию праджняпарамитского учения в недрах данной школы.

Научная и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении религиозной, научной и общественно-политической деятельности Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в XVII-XVIII века в Тибете. Результаты проведенного исследования раскрывают новые перспективы

исследования религиозно-философской мысли Тибета, давая возможность более детальному и системному пониманию внутренних процессов развития тибетского буддизма. Анализ роли и места Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в тибетской истории, политике, образовании, науке и философии способствует обозначению новых направлений исследования тибетского буддизма.

Анализ широкомасштабной деятельности Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже имеет большую значимость для комплексного понимания процесса становления тибетской традиции буддизма, создаёт теоретико-методологические основания для анализа и интерпретации религиозных, философских и образовательных процессов тибетского буддизма. Основные положения диссертационного исследования могут составить значительную научную базу для дальнейших исследований в области буддийской проблематики и религиозно-философской традиции Тибета.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы и выводы представленной диссертации обогащают информационную базу современного религиоведения. Результаты работы, а также новый фактический материал, представленный в исследовании, могут быть использованы при изучении философских вопросов тибетского буддизма и исторического развития гелугпинской традиции в Тибете. Материалы диссертации найдут применение в преподавании курсов истории, религии Тибета, а также при подготовке учебных пособий, разработке спецкурсов востоковедных специальностей высшей школы по религиоведению, истории, философии Тибета, а также в исследованиях, охватывающих более общие проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают временной интервал с момента проникновения буддизма в Тибет в VII веке и до расцвета гелугпинской традиции в XVIII веке.

Территориальные рамки исследования ограничены рамками собственно тибетского буддизма, т.е. буддизма, распространённого на территории Тибета и стран Центральной Азии.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Формирование Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже как выдающегося средневекового ученого, философа-энциклопедиста и политика было закономерным следствием социально-политической, доктринальной и образовательной эволюции традиции Гелугпа. Кунчен Жамьян Шадпа, возвращенный в условиях всеобъемлющей гелугпинской идеологии, глубоко укоренившейся во всех сферах жизни общества и страны, стал результатом того исторического периода и религиозно-политического уклада.

2. Становлению Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже, как авторитетного буддийского ученого и общественно-политического деятеля, предшествовала насыщенная творческая, педагогическая и проповедническая деятельность, которая проходила в период укрепления внешнеполитических позиций Тибета. В результате Кунчен Жамьян Шадпа стал воплощением эпохи наивысшего расцвета тибетского буддизма, придав своей деятельностью мощный импульс укреплению политического влияния традиции гелугпа.

3. Вторая половина XVII века в Тибете отмечена непростой конфронтационной обстановкой, сопровождавшейся идеологическим противостоянием и открытыми вооруженными конфликтами в борьбе за власть между школой Гелугпа, хошоутскими наследниками Гушри-хана и институтом Далай-лам. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже, обладая правом участия в обсуждении важных государственных вопросов, при любых обстоятельствах стоял на позиции интересов гелугпинской традиции, будь то: поддержка Лхавсан-хана при разделе власти; признание и связь с «фиктивным» Далай-ламой VI Ешей-Чжамцо; или оппозиция политике регента Сандже Чжамцо. Поэтому его позиция воспринимается нами как политическая ортодоксия, отвечающая политическим интересам традиции Гелугпа, и направленная на защиту её верховного положения.

4. Исторически сложившаяся социально-политическая обстановка во второй половине XVII века в Тибете сыграла существенную роль в развитии историко-философского жанра сиддханта (дубта, тиб. Grub-mtha'). Возникшая в процессе систематизации и синкретизации буддийского учения и формирования школьной буддийской системы сиддханта, выступила мощным инструментом

межшкольной идеологической борьбы, став одним из основных аспектов, способствовавших доминированию гелугпинской традиции.

5. В ходе анализа вклада Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие жанра сиддханта было выявлено, что создание его «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») связано с политическими тенденциями, разворачивающимися в Тибете на рубеже XVIII века, и имеет две основные предпосылки: 1) защита положений коренного трактата гелугпинской традиции; 2) критика поверхностного образовательного подхода в главенствующих монастырях страны. На основе историко-философского подхода и сравнительного анализа Кунченом Жамьяном Шадпой Дорже были развиты понятийный аппарат, принципы буддийского перевода, а также категориально-терминологическая и логико-дискурсивная системы. Его разработки способствовали совершенствованию религиозно-философской традиции тибетского буддизма. В результате его исследовательской деятельности были выработаны приёмы и методы изложения буддийского учения, которые стали образцом для последующих работ.

6. Решая поставленную ранее задачу, мы пришли к выводу, что дальнейшему развитию жанра сиддханта способствовали три аспекта: Во-первых, интеграция жанра сиддханта в систему образования гелугпинских монастырей. Во-вторых, разработанные им нормативные способы систематизации, структурирования и классификации буддийских школ в историко-философских сочинениях, а также принципы изложения материала, характеризующиеся влиянием буддийской теории аргументации и логико-эпистемологической традиции Тибета, были переняты всеми гелугпинскими авторами при составлении сочинений этого жанра. В-третьих, создание им и его учеником монастырей Лавран и Джамбалинг на северо-восточной окраине Тибета способствовало распространению гелугпинской сиддханта на территории Монголии и за ее пределами. В результате под его влиянием представители именно этой школы внесли существенный вклад в развитие жанра сиддханта, сыграв определяющую роль в ее распространении на территории всей Центральной Азии.

7. Тибетская переводческая традиция формировалась на основе абхидхармической литературы, посредством понятийного аппарата Абхидхармы

и в контексте её проблематики. Кунчену Жамьяну Шадпе принадлежит значительная роль в адаптационном процессе абхидхармического учения к тибетской культурной и религиозной среде. Поскольку впервые именно им наиболее полно было представлено подробное изложение доктринальных воззрений вайбхашиков в «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»). Опираясь на многообразную палитру уникальных древнеиндийских источников, Кунчен Жамьян Шадпа представил образец логико-дискурсивного исследования абхидхармического учения, отразив преемственность развития буддийской религиозно-философской мысли, основой которой явилось абхидхармическое учение вайбхашиков.

8. До исследования Кунчена жамьяна Шадпы, изложенного в «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»), учение саутрантиков рассматривалось тибетскими авторами в качестве дополнительного элемента в раскрытии абхидхармических взглядов вайбхашиков. Своим подходом он в корне изменил взгляд современников и последователей гелугпы на значение, роль и место школы саутрантика в буддийской религиозно-философской мысли. Классификация саутрантиков, отраженная им, способствовала развитию специфической систематизации учения этой школы, свойственной только гелугпинской традиции.

9. В «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчен Жамьян Шадпа изложил взгляды махаянистической системы йогачаров в одной главе с хинаянскими школами: вайбхашика и саутрантика. Таким новаторским структурным подходом Кунчен Жамьян Шадпа определил роль системы йогачара в качестве своеобразного моста между абхидхармическим учением раннебуддийских школ и праджняпарамитской философией махаянских школ. В его сиддханте учение йогачаров выступило в качестве связующего звена в непрерывно развивающемся потоке буддийской религиозно-философской мысли, призванного создать необходимую доктринальную платформу для восприятия наиболее сложного и в то же время наивысшего буддийского учения – праджняпарамиты.

10. Следуя из выявленной новизны поставленной задачи, мы смеем утверждать, что, несмотря на значимость абхидхармического учения в

буддийской философии, оно не объясняло методов и путей освобождения от иллюзорности внешнего мира и пробуждения. Ответы на эти вопросы содержались в сотериологическом учении праджняпарамиты, которое занимало особое место в исследованиях Кунчена Жамьяна Шадпы.

11. Учение Праджняпарамиты воспринималось Кунченом Жамьяном Шадпой Дорже в качестве основы всех областей познания. Он как никто другой из тибетских средневековых авторов четко и емко обозначил место и роль праджняпарамиты в тибетской традиции буддизма. Это и определило особое значение сочинений Кунчена Жамьяна Шадпы в развитии праджняпарамитской философии. Его труды наполнили учение о высшей мудрости новыми исследованиями и наиболее вероятными методиками постижения наивысшей цели. Его труды признаны классическими и представляют собой руководство для изучения Праджняпарамиты и Абхисамаяламкары в буддийских монастырских университетах гелугпинской традиции.

12. Закономерность главенствующих позиций мадхьямиков-прасангикиков определяется значительным вкладом Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие ее доктринальных позиций и процветание образовательной системы буддийских монастырских университетов Тибета. Кунчену Жамьяну Шадпе принадлежит популяризация прасангикиковской системы цема, путем создания классических учебников по логике и теории познания, разработка герменевтической системы критериев идентификации текстов, а также важнейших онтологических и гносеологических принципов абсурдизации и срединности, на которых базируется все религиозно-философское учение мадхьямиков-прасангикиков.

Апробация работы. Основные положения работы изложены в монографиях «Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Кунчен Жамьян Шадпы Дорже (1648-1722)» (Улан-Удэ, 2015), «Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648-1722) в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма» (Улан-Удэ, 2016), а также в 15 публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК, и 10 публикациях в других научных изданиях. Общий объём публикаций по теме составляет 36, 27 п. л.

Основные положения диссертации докладывались на международных

научно-практических конференциях: «Закономерности и тенденции инновационного развития общества» (Екатеринбург, 2016); «Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития» (Уфа, 2016); «Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития» (Челябинск, 2016) и др.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедрой истории и регионоведения стран Азии Восточного института ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», совместно с сотрудниками ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих двенадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, даётся общая характеристика степени научной разработанности проблемы, обосновываются теоретические и методологические принципы исследования, аргументируется научная новизна диссертационного исследования и раскрываются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Роль Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в религиозно-политической жизни Тибета в XVII – XVIII веках»**, включающей три параграфа, рассмотрены исторические предпосылки возникновения и развития традиции Гелугпа, а также изучены общественно-политическая деятельность Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже и теоретическая.

В первом параграфе **«Историко-религиозные предпосылки формирования взглядов Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже»** представлен исторический экскурс

поэтапного формирования теократического государства в Тибете, в рамках которого происходило рождение, становление и укрепление традиции Гелугпа. Кунчен Жамьян Шадпа, взросший в условиях всеобъемлющей гелугпинской традиции, стал закономерным следствием того исторического периода и религиозно-политического уклада.

Второй параграф – *«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже – выдающийся философ традиции Гелугпа»*, посвящен его биографии, а также анализу его творческого наследия. В результате своей исследовательской деятельности он был признан воплощением эпохи наивысшего расцвета тибетского буддизма, придав своими трудами мощный импульс укреплению политического влияния традиции Гелугпа.

В третьем параграфе *«Религиозно-политическая обстановка в Тибете в XVII – XVIII веках и значимость Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже как общественно-политического деятеля»* отражается жизнь и деятельность Кунчена Жамьяна Шадпы, которая протекала в непростой конфронтационной обстановке в период естественного процесса раздела политической и духовной власти в Тибете.

До конца жизни Жамьян Шадпа участвовал в религиозной и политической жизни Тибета, Монголии, Амдо, став одной из влиятельнейших фигур в стране. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже признан воплощением эпохи, культовой фигурой того времени.

Вторая глава *«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже и жанр «сиддханга» как тибетская историко-философская традиция презентации философских систем»*, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу генезиса буддийских памятников жанра «сиддханга», исследованию структуры изложения Кунченом Жамьяном Шадпой его «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»), а также выявлению вклада и влияния Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие этого жанра.

Первый параграф *«Буддийские памятники жанра «сиддханга» и исторические предпосылки их написания»* призван отразить генезис жанра

«сиддханта», его основные исторические, социальные и политические причины составления средневековыми буддийскими учеными Тибета и Монголии.

Сиддханта – это историко-философское произведение, представляющее собой неотъемлемую часть сложного процесса развития текстовой культуры Тибета и Монголии. Развитие жанра было обусловлено складывающимися в Тибете феодальными социально-экономическими отношениями и соответствующими политическими формами государственного устройства, спровоцировавшими появление в VIII - XIV вв. различных религиозно-философских направлений.

Во втором параграфе *«Вклад Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие жанра «сиддханта»»* отражается значение его историко-философского сочинения под сокращенным названием «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»). Этот труд содержит богатый исторический материал, основанный на колоссальном количестве утраченных никем ранее неизученных древнеиндийских источниках, в связи с этим имеет огромное значение для современной науки. В ней подробно изложены важные сведения о школах, обстоятельствах возникновения каждой из них, время и причины разделения буддийских школ, их основные религиозно-философские воззрения, и история идеологической борьбы между школами и, в частности, между буддийскими и небуддийскими.

Третий параграф *«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже и его влияние на дальнейшее развитие жанра «сиддханта»»* содержит сведения о влиянии исследований Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже на дальнейшее развитие жанра «сиддханта» в тибетоязычной традиции. Поскольку при подготовке «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») автор преследовал и образовательную цель, его сиддханта стала классическим практическим пособием по буддийскому диспуту, в котором емко продемонстрированы возможности буддийской диалектики. Интеграция в систему образования гелугпинских монастырей жанра сиддханта, способствовала дальнейшему его развитию и распространению.

Еще одним важным аспектом, повлиявшим на распространение историко-философского жанра в Тибете и за его пределами, стало основание Кунченом

Жамьяном Шадпой крупнейшего центра буддийской учености северо-восточной окраины Тибета – монастыря Лаврана, а также монастыря Джамбалинг, созданного его учеником пекинским хутухтой Чжанжа Ролби Дорже. Месторасположение этих монастырей сыграло стратегически важную роль в распространении жанра в странах Центральной Азии.

Третья глава **«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже об абхидхармистском учении в сиддханте «Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ»»**, состоящая из трех параграфов, посвящена систематизации комплекса представлений об Абхидхарме на основе авторского перевода с тибетского языка знаменитой сиддханты Кунчена Жамьяна Шадпы с кратким названием «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо»).

В первом параграфе **«Абхидхармистское учение раннебуддийской школы вайбхашика»** говорится, что в рамках школы вайбхашика складывались основы традиционной теории сознания, которые впоследствии стали смысловым ядром раннебуддийской религиозно-философской мысли. Вайбхашики концентрировали свое внимание на задачах унификации значений доктринальных понятий, а также на проблемах онтологии, гносеологии, логики и этики. В результате его исследовательской деятельности были выработаны приёмы и методы, позволившие корректно передавать все аспекты философского содержания абхидхармического учения вайбхашиков.

Во втором параграфе **«Концепция Абхидхармы в религиозно-философском учении школы саутрантика»** изложены основные доктринальные позиции данной школы, развивающиеся в условиях постоянной полемики с вайбашиками. Значение полемики между этими двумя школами заключается не только в создании классической теории дхарм, но и в формулировке ряда фундаментальных философских концепций, оппонирование которым оказало существенное влияние на последующую историю буддийской философии. Эти концепции нашли свое отражение в «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы.

Третий параграф *«Учение школы йогачара в махаянской традиции буддизма»* показывает, что «Grub-mtha' chen-mo» («Дубта ченпо») Кунчена Жамьяна Шадпы является великолепным отражением процесса развития религиозно-философской мысли, и преемственности хинаянских и махаянских воззрений. Учение школы йогачара представляет собой органическое развитие буддийской мысли, непротиворечивое в философском плане и дополняющее в сотериологическом смысле, акцентирующее внимание, прежде всего, на методах освобождения от сансары.

Четвертая глава *«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже в развитии религиозно-философской традиции праджняпарамиты школы Гелугпа»* состоит из трех параграфов и посвящена определению места и значения учения праджняпарамиты в Тибете, а также выявлению вклада Кунчена Жамьяна Шадпы в развитие этого учения. Особое внимание в данной главе уделено религиозно-философским воззрениям школы мадхьямика-прасангика, ярким представителем которой он являлся.

В первом параграфе *««Праджняпарамита»: понятие, тексты, история возникновения и распространения»* раскрывается место учения праджняпарамиты в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма. В трудах Кунчена Жамьяна Шадпы утверждается, что на тибетской религиозно-философской почве в полной мере проявился сотериологический потенциал праджняпарамитского учения, продемонстрировавший универсальные возможности обоснования Путей, отраженных в тибетском жанре «Ламрим».

Во втором параграфе *«Вклад Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие традиции праджняпарамиты»* говорится о том, что Кунчен Жамьян Шадпа Дорже сыграл значительную роль в развитии учения праджняпарамиты в буддийской религиозно-философской мысли, которое во многом обязано его трудам, предопределившим всю доктринальную и образовательную системы буддийских монастырей Тибета и за его пределами.

В третьем параграфе *«Кунчен Жамьян Шадпа Дорже в религиозно-философском учении школы мадхьямика-прасангика»* раскрывается его роль в формировании религиозно-философских взглядов мадхьямиков-прасангиков.

Закономерность главенствующих позиций мадхьямиков-прасангикиков, определяется значительным вкладом Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие ее доктринальных позиций и процветание образовательной системы буддийских монастырских университетов Тибета. Воспитав плеяду выдающихся последователей, он обеспечил продолжение и развитие его исследований, тем самым оказав существенное влияние на дальнейшее развитие буддийской философии традиции Гелугпа.

В **Заключении** говорится о том, что религиозно-философская мысль Тибета в XVII-XVIII века, представленная множеством буддийских школ, развивалась разрозненным, хаотичным образом, находясь в поиске единого концептуального пространства. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже своим исследованием указал на существование единой линии преемственности религиозно-философской мысли, придав тем самым системное понимание внутренним процессам развития буддийского учения. Новый системный подход, привнесенный им в изучение древнеиндийской религиозно-философской мысли, был с успехом реализован в доктринальной и образовательной системах гелугпинской традиции. Таким образом, в существующем противостоянии различных интерпретаций буддийского учения доминирующей системой выступила традиция Гелугпа, укрепив свои главенствующие позиции в Тибете и странах Центральной Азии.

В процессе проведенного исследования доказана неоспоримость вклада Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в развитие доктринальной и образовательной систем буддийского учения, во многом определивших мировоззренческие, религиозные и культурные ценности народов Тибета и стран Центральной Азии. И как следствие, определено значение, и роль Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма. Между тем изучение вклада Кунчена Жамьяна Шадпы в развитие традиции тибетского буддизма открывает широкие перспективы для дальнейших исследований буддийской сотериологии и философии в Тибете и странах Центральной Азии.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

1. Гулгенова А. Ц. Основные предпосылки написания буддийских памятников жанра сиддханта / А. Ц. Гулгенова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика, филология, философия. – №14. – Улан-Удэ, 2013. – С. 55-61.
2. Гулгенова А. Ц. Роль Кунчен Жамьян Шадпы в формировании историко-философского жанра «сиддханта» в Тибете / А. Ц. Гулгенова // Религиоведение. – Вып. 2, 2016. – С. 71-79.
3. Гулгенова А. Ц. Методологические подходы к проблемам исследования тибетских историко-философских текстов сиддханта / А. Ц. Гулгенова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика, филология, философия. – Улан-Удэ. – Вып. 3, 2016.– С. 147-156.
4. Гулгенова А. Ц. Роль Кунчен Жамьян Шадпы в религиозно-философской и социально-политической жизни Тибета / А. Ц. Гулгенова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – № 2(34), 2016. – С. 281–292.
5. Гулгенова А. Ц. Генезис и развитие историко-философского жанра «сиддханта» в средневековом Тибете / А. Ц. Гулгенова // Евразийский юридический журнал. –№ 11 (102), 2016.
6. Гулгенова А. Ц. Ламрим в традиции тибетского буддизма / А. Ц. Гулгенова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика, филология, философия. – Вып. 6, 2016. – С. 74 – 80.
7. Гулгенова А. Ц. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже и праджняпарамитская философия в образовательной системе Тибета / А. Ц. Гулгенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 10 (72), 2016. – С. 77-80.
8. Гулгенова А. Ц. Праджняпарамита в традиции тибетского буддизма/ А. Ц. Гулгенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 11 (73), Ч.1, 2016. – С. 45-48.

9. Гулгенова А. Ц. «Абхисамайяламкара» как основа философского учения традиции гелугпа / А. Ц. Гулгенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 11 (73), Ч.2, 2016. – С. 83-85.

10. Гулгенова А. Ц. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже – выдающийся философ средневекового Тибета / А. Ц. Гулгенова // Евразийский юридический журнал. – № 8 (99) 2016. – С. 391-394.

11. Гулгенова А. Ц. Исторические предпосылки формирования теократического государства в Тибете / А. Ц. Гулгенова // Евразийский юридический журнал. – № 8 (99) 2016. – С. 396-399.

12. Гулгенова А. Ц. Философское учение йогачары согласно сиддханте Кунчена Жамьяна Шадпы / А. Ц. Гулгенова // Евразийский юридический журнал. – № 9 (100), 2016. – С. 375-377.

13. Гулгенова А. Ц. Роль Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже как общественно-политического деятеля Тибета / А. Ц. Гулгенова // Современные исследования социальных проблем. – №3-2 (27), 2016. – С. 294-301.

14. Гулгенова А. Ц. Принципы абсурдизации и срединности как основа философствования мадхьямики-прасангики / А. Ц. Гулгенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 12 (74), Ч.1, 2016. – С. 50-52.

15. Гулгенова А. Ц. Роль Кунчена Жамьяна Шадпы в развитии философского учения мадхьямиков-прасангиков / А. Ц. Гулгенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 12(74), Ч.2, 2016. – С. 50-52.

Монографии

16. Гулгенова А. Ц. Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648-1722) / Отв. ред. Л. Е. Янгатов. – Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2015. – 166 с.

17. Гулгенова А. Ц. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648-1722) в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма / Отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2016.

Публикации в других изданиях

18. Гулгенова А.Ц. Жизнеописание некоторых авторов историко-философских источников средневекового Тибета и Монголии// Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии – 3: сб. ст. / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2013. – С. 124-139.

19. Гулгенова А. Ц. О структурно-композиционной характеристике тибетоязычных историко-философских сочинений (сиддхант) / А. Ц. Гулгенова // Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии – 4: сб. ст. / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – С. 122-134.

20. Гулгенова А. Ц. Сочинения Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже по праджняпарамите / А. Ц. Гулгенова // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сб. ст. междунар. научн. - практич. конф. (18 сентября 2016 г., г. Екатеринбург) – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 170-172.

21. Гулгенова А. Ц. Праджняпарамита как философская дисциплина в буддийских монастырях Тибета/ А. Ц. Гулгенова // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сб. ст. междунар. научн. - практич. конф. (18 сентября 2016 г., г. Екатеринбург) – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 172-174.

22. Гулгенова А. Ц. Герменевтические принципы философствования школы мадхьямика-прасангика/ А. Ц. Гулгенова // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (18 сентября 2016 г., г. Екатеринбург) – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 174-176.

23. Гулгенова А. Ц. Сиддхант как историко-философский жанр Тибета / А. Ц. Гулгенова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (28 сентября 2016 г., г. Уфа) В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 125-126.

24. Гулгенова А. Ц. Возникновение и развитие историко-философского жанра сиддхант / А. Ц. Гулгенова // Наука в современном обществе:

закономерности и тенденции развития: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (28 сентября 2016 г., г. Уфа) В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 126-128.

25. Гулгенова А. Ц. Предпосылки написания историко-философских текстов жанра сиддханта / А. Ц. Гулгенова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (28 сентября 2016 г., г. Уфа) В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 128-131.

26. Гулгенова А. Ц. Предпосылки создания знаменитой сиддханты Кунчена Жамьяна Шадпы / А. Ц. Гулгенова // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (03 октября 2016г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч. 1 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 75-76.

27. Гулгенова А. Ц. Становление Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже как главного теоретика традиции Гелугпа / А. Ц. Гулгенова // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сб. ст. междунар. научн. - практич. конф. (03 октября 2016г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч. 1 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 76-78.

28. Гулгенова А. Ц. Кунчен Жамьян Шадпа как часть культурно-исторического процесса в Амдо XVIII века / А. Ц. Гулгенова // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сб. ст. междунар. научн. - практич. конф. (03 октября 2016г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч. 1 – Уфа: Мции Омега сайнс, 2016. – С. 78-81.